

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются особенности перевода метафоры с английского языка на киргизский язык.

Ключевые слова: метафора, перевод метафоры, метафоры в английском языке, значение метафоры.

ESPECIALLY THE TRANSLATION OF METAPHOR FROM ENGLISH INTO KYRGYZ LANGUAGE

The article discusses the features of metaphor translation from English into Kyrgyz language.

Keywords: metaphor, metaphor translation of metaphor in English meaning of the metaphor

Метафора - это перенос названия, при котором, мы отдаем себе отчет в том, что название используется не по его прямому назначению.

Первая, более простая и поверхностная, функция метафоры лежит употребление слова или выражения в переносном значении на основе сходства и аналогии. В русском языке: черный день(черное дело, черная зависть, неблагодарность).

В английском языке:

Black day-кара кун (кайгылуу кун),black deed-кара документ, Black frost кара аяз(каардуу аяз),White lie-ак жалган (ачуу чындык), Whiteman- ак адам(куноосуз адам), coldwar-суук согуш(куралсыз согуш),cold reason-суук себеп(орунсуз себеп), iron will-темир эрк(кучтуу эрк), iron fist-темир кол(катуу кол),gilded youth-жалындуу жаштык.

Простая метафора выражена одним образом, но не обязательно однословная: “the eye of heaven”-(кундун козу,нуру)как название солнца- это тоже простая метафора: “Sometimes too hot the eye of heaven shines”(W.Shakespeare Sonnet XVIII)-кээде кундун нуру ото кату тийет. All days are nights to see till I see thee,and nights bright days when dreams do show thee me.(W.Shakespeare Sonnet XVIII)

Бардык кундор тун болот мен сени корор кунго чейин,

Бардык тундор кундой болуп жаркылдайт сени коргон кундон кийин.

Развернутая, или расширенная метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единой образ, то есть из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования.

Например:Lord of my love, to whom in vassalage,

The merit hath my duty strongly Knit.

To thee I send these written embassies,

To witness duty, not to show my wit.

Традиционными метафорами называют метафоры, общепринятые в какой –либо период или в каком-либо литературном направлении. Так, английские поэты, описывая внешность красавиц, широко пользовались такими традиционными, постоянными метафорическими эпитетами, как“pearly theeth”-акак тиш,»coral lips-шуру,маржан эрин, “ivoryneck”-аркар моюн, hair of golden wire”-алтындай жаркылдаган чач.

Например: "Two million dollars were a little nestegg for him" (D. Margius). Анын эки миллион доллары ал учун кичинекей уядагы жумурткадай. "Gusts of wind whispering here and there" (J. Keats). Шамалдын катуу кыймылы бул жана тигил жерде шыбырап жатат. "Here yes were two profound and menacing gun-barrels" (A. Huxley). Анын коздору эчообу тен терен жана коркунучтуу мылтыктын козундой болгон.

"Darkness when once it fell like a stone. Then my head came over the earth floor and nobody shot at me and fear seeped away". Карангылык бир куну тушту, тушкондо да таштай болуп тушту. Андан кийин менин башым жердин полуна ийилгенде эч ким мени аткан жок жана коркунуч качып кетти.

"She frightened him like an unlucky number. He was not safe in the night nursery: their passions had flooded it". Ал (кыз) аны ийгиликсиз номерге (адамга) окшотуп коркуткан. Ал тунку питомникте (бакта) коркунучсуз болгон эмес: алардын кумардануулары аны каптап алган.

"Like a small blunt icicle in her white mackintosh she stood in the doorway. There she was, sniffing round the area". Озунун ак плащындагы кичинекей курч музга окшоп ал босогодо турган. Ал жерде ал айланасын жыттап (коз жугуртуп) турган.

В разных языковых стилях используются образные средства, но эта образность не всегда носит оригинальный характер, иногда она является трафаретной, даже привычной, что в значительной степени обуславливает способу ее передачи в переводе. В ряде случаев вполне оправдано снятие такой образности, так как сохранение ее в переводе придало бы ей большую выразительность и яркость, которыми она не обладает в английском тексте. В других случаях ее можно заменить образом, равноценным по употребительности, т.е. столь же привычным и трафаретным. Следует отметить, что, например, стиль русской газеты дороже, и поэтому сохранение такой образности, возможно, будет восприниматься как нечто излишнее и неуместное.

Например: Japanese stock prices plummeted again today amid reports that the United States is demanding an upward revaluation of the yen by between 17 and 25 percent.

Сегодня снова наблюдалась резкое падение курса ценных бумаг на японской бирже в связи с сообщением что США требует ревальвации цены на 17-25%

Бугунку кундо кайрадан япониянын биржасында баалуу кагаздардын баасынын томондошу байкалды, маалыматтагандай АКШ бааны 17-25% озгорттуу талап кылгандыгы себептуу.

Глагол to plummet образован путем конверсии от существительного plummet грузило. Естественно, что в данном случае на лицо трафаретная метафора и вполне закономерен отказ от нее в переводе этого краткого газетного сообщения. Отказ от образности в переводе компенсируется прилагательным резкое.

Явная ложность метафоры это норма, но иногда в дело вступает и очевидная истинность.

Ни одна теория метафорического значения или метафорической истины не в состоянии объяснить, как функционирует метафора. Язык метафор не отличается от языка предложений самого простого вида – в этом Девидсон убеждал на примере сравнений. Что действительно отличает метафору – так это не значение а употребление, и в этом метафора подобна речевым действиям: утверждению, намеку, лжи, обещанию, выражению недовольства и т.д. Специальное использование языке в метафоре не состоит –и не может состоять – в том, чтобы «сказать что –то» особое, в той или иной степени завуалировано. Ибо метафора говорит только то, что лежит на ее поверхности, – обычно явную неправду или абсурдную истину. И эти очевидные истины т неправда не нуждаются в парафразе –они уже даны в буквальном значении слов.

Согласно «интеракционистской» точке зрения М.Блека, метафора заставляет приложить «систему общепринятых ассоциаций» (a system of common places), связанную с данным метафорическим словом, к субъекту метафоры: в выражении "Man is a wolf" – «Адам – бул карышкыр» прилагаются общепринятые признаки (стереотип) волка к человеку. Блек

говорит, что «метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту. Благодаря этому метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие» (Блек 1984). Согласно Блеку, парафразы практически всегда неудачны не потому, что у метафоры отсутствует особое когнитивное содержание, а потому, что «полученные неметафорические утверждения не обладают и половиной проясняющей информирующей силы оригинала» (Блек 1984).

Барфилд утверждает, что в метафоре «говорится одно, а имеется в виду другое», когда мы эксплицитно формулируем то, что подразумевается, это производит гораздо более слабый эффект.

Метафора порождает или подразумевает определенный взгляд на предмет, а не выражает его открыто. Аристотель, например, говорит, что метафора помогает «подмечать сходство».

Девидсон не имеет ничего против этих описаний эффекта, производимых метафорой, он только против связанных с ними взглядов на то, как метафора производит этот эффект. Он отрицает, что метафора оказывает воздействие благодаря своему особому значению, особому когнитивному содержанию. Девидсон в отличие Ричардса, не считает, что эффект метафоры зависит от ее значения, которое является результатом взаимодействия двух идей. Он не согласен с Оуэном Барфилдом, который считает, что в метафоре «говорится одно, а подразумевается другое», не соглашается и с Блеком в том, что свойственное метафоре «проникновение в суть вещей» (insight) достигается благодаря особенностям ее значения, которые позволяют метафоре утверждать или имплицировать сложное содержание. Механизм метафоры не таков. Полагать, что метафора достигнет своей цели только путем передачи закодированного сообщения, – это все равно, что думать, поднаторевший интерпретатор может передать прозой смысл шутки или фантазий. Шутка, фантазия, метафора могут, подобно изображению или удару по голове, помочь оценить некоторый факт, но они замешают собой этот факт и даже не передают его содержанию.

Если это так, то мы перефразируем метафору не для того, чтобы выразить ее значение, ведь оно и так лежит на поверхности: мы, скорее, стремимся выявить то, но что метафора обращает наше внимание. Конечно, можно, соглашаясь с этим, полагать, что речь идет всего лишь об ограничении на использование слова «значение». Но это неверно. Основное заблуждение во взглядах на метафору легче всего поставить под удар, когда оно принимает форму теории метафорического значения.

Дело не в том, что объяснения и интерпретации метафоры вообще недоступны. Иногда, сталкиваясь с метафорой, мы испытываем затруднения: нам сразу не увидеть в метафоре то, что легко схватывает более восприимчивый и образованный читатель. Законная функция как называемой парафразы могла бы состоять в том, чтобы помочь неопытному или ленивому читателю приобщиться к тому способу видения, которой имеет изощренный критик. Можно сказать, что критик слегка конкурирует с автором метафоры. Критик старается сделать свою версию более прозрачной для понимания, но в то же время стремится воспроизвести в других людях, хотя бы отчасти, то впечатление, которое на него произвел оригинал. Стремясь выполнить эту задачу, критик одновременно привлекает наше внимание к красоте, точности и скрытой силе метафоры как таковой.

Особый интерес представляет композиционная или сюжетная метафора, которая может распространиться на весь роман. Композиционная – метафора, реализующаяся на уровне текста. В качестве композиционной метафоры можно привести немало произведений современной литературы, в которых темой является современная жизнь, а образность создается за счет противопоставления ее с мифологическими сюжетами: роман Дж.Джойса «Улисс».

Для большинства людей метафора – это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Для того, чтобы разбить это заблуждение наглядно представим, что

такое метафорическое понятие и как оно упорядочивает повседневную деятельность человек, мы рассмотрим понятие “Argument”-«спор» и понятийную метафору “Argumentis war” “спор –это война», » мелдеш- бул согуш».

Крайне важно иметь в виду, что мы не просто говорим о спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре.

Лицо, с которым спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция не защитима, мы можем ее оставить и принять новой план наступления. Многие из того, что мы реально делаем в спорах, частично осмысливается в понятийных терминах войны. В споре нет физического сражения, зато происходит словесная битва, и это отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т.п. Именно в этом смысле метафора «Спор-это война» принадлежит к числу тех метафор, которыми мы «живем» в нашей культуре: она упорядочивает те действия, которые мы совершаем в споре.

Постараемся вообразить другую культуру, в которой споры не трактуются в терминах войны, в споре никто не выигрывает и не проигрывает, никто не говорит о наступлении или защите, о захвате или утрате территорий. В такой культуре люди будут рассматривать споры иначе, вести их иначе и говорить о них иначе. Мы же, по-видимому, соответствующие действия представителей этой культуры вообще не будем считать спорами: на наш взгляд, они будут делать нечто совсем другое. Нам покажется даже странным называть их «танцевальные» движения спором. Возможно, наиболее беспристрастно описать различие между данной воображаемой и нашей культурами можно так: в нашей культуре некая форма речевого общения трактуется в терминах сражения, а в той другой культуре- в терминах танца.

Разобранный пример показывает, каким образом метафорическое понятие, а именно метафора «Спор-это война», упорядочивает наши действия и способствует их осмыслению в ходе спора. *Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода.* Дело вовсе не в том, что спор есть разновидность войны. Споры и войны представляют собой явление разного порядка словесный обмен репликами и вооруженный конфликт, и в каждом случае выполняются действия разного порядка. Дело в том что, «спор» частично упорядочивается, понимается, осуществляется как война, и о нем говорят в терминах войны. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, соответствующая деятельность упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически.

Более того, речь идет об обыденном способе ведения спора и его выражения в языке. Для нас совершенно нормальна, обозначать критику в споре как атаку:”attack in position “- атаковать позицию. В основе того, что и как мы говорим о спорах, лежит метафора, которую мы едва ли осознаем. Это метафора проявляется не только в том, как мы говорим о споре, но и в том, как мы его понимаем. Язык спора не являются ни поэтическим, ни фантастическим, ни риторическим: это язык буквальных смыслов. Мы говорим о спорах так, а не иначе потому, что именно такого наше понятие спора, и мы действуем в соответствии с нашим осмыслением соответствующих явлений.

Литература:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика - СПб,2001.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика.- М. Наука,1974
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. -М.: Флинта:Наука,2006.-384с.
4. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб.ст.\Отв.ред.В.Н.Комиссаров - М., 1978.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка М.,1958

6. Гальперин И.Р. Речевые стили и стилистические средства языка. \Вопросы языкознания.-1974.-4.
7. Лингвистический энциклопедический словарь \гл. ред. В.Н. Ярцева. :Сов. энцикл.,1990.-682с.
8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. - М., 1990.